

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕРЕГУЛЯРНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕТЕРОЛЕКС ПО ФОРМЕ (на примере русской и белорусской лексики)

Изучение двух близкородственных языков – русского и белорусского, сопоставление их друг с другом необходимо для установления как особенностей, присущих данным языкам, так и расхождений между ними.

На первый взгляд эти языки кажутся очень похожими, близкими. Но такая близость относительна, т. к. наряду с их тождеством есть и масса различий. И потому, как уже неоднократно отмечали ученые (А.Е. Михневич, Л.П. Кунцевич, И.С. Ровдо, В.Е. Квачек и др.), теоретический и практический интерес должна представлять проблема не только сходства, но и проблема различий между близкородственными языками.

Сопоставление лексики русского и белорусского языков позволяет обнаружить регулярные-нерегулярные различия в фонетико-морфологическом, орфографическом, орфоэпическом оформлении слов. Вопрос о

межъязыковой регулярности рассматривался учеными неоднократно, например, при описании таких групп русско-белорусской лексики, как омолексы, в частности, в области фонетики, морфологии, синтаксиса. Однако содержание этого термина в научной литературе не уточняется. Другая группа этой лексики, гетеролексы, характеризуется прежде всего явлением нерегулярности. Межъязыковая нерегулярность – явление, связанное с различием неродственных лексем, обозначающих одну и ту же семему (т. е. слова, которые имеют одинаковое значение в обоих языках, но образованы от разных корней: *ругань* – *даянка*; *рождественский* – *каляды*; *сковорода* – *патэлья* и др.), и с различием в фонетико-морфологическом оформлении равнозначных родственных лексем русского и белорусского языков (*яблоко* – *яблык*; *стон* – *стоги*, т. е. слова-паралексы)¹.

Хотя с точки зрения современного состояния сопоставляемых языков трудно провести границу между регулярными и нерегулярными соответствиями, т. к. они однозначно обуславливают друг друга, правомерно говорить о первом типе нерегулярности – лексическом – как об объективном межъязыковом явлении. А гетеролексы – слова, полностью различающиеся по своей форме, но сходные по значению, являются порождением этого явления.

Различие, несовпадение с точки зрения формы – это обычный вид отношений между словами, это одна из основных логических предпосылок для нормального функционирования языкового знака.

Учитывая главное свойство межъязыковой нерегулярности – различие неродственных лексем, объединенных общим значением, можно провести классификацию гетеролекс по форме.

1 Гетеролексы, полностью различающиеся по форме:

а) имеющие однословный белорусский эквивалент. Преимущественно то существительные, которые употребляются для обозначения биологических наименований, названий птиц, рыб, земноводных, внутренних органов и частей человеческого тела, болезней, еды, одежды, отвлеченных понятий, действий, признаков и т. д.; общеупотребительные глаголы, выражающие жизненно необходимые действия, процессы; это и различные разряды наречий, служебные слова: *рост* – бот. *чубатка*; *ежевика* – бот. *ажына*; *реповник* – бот. *свірэпа*;

ржанка – зоол. *сявец*; *реполов* – зоол. *канаплянка*; *головастик* – зоол. *апалонік*; *декабрь* – *снежань*; *апрель* – *красавік*; *гласно* – нареч. *тублічна*; *рысцоў* – нареч. *трушком*; *глядь* – междом. *зірк*; *резонно* – нареч. *слушна* и др.

б) гетеролексы, полностью различающиеся по форме, которые переводятся двумя белорусскими эквивалентами: *рюмка* – *чарка*, *кілішак*; *рвение* – *запал*, *стараннасць*; *робкий* – *нясмелы*, *баязівы*.

в) встречаются случаи, когда слову русского языка соответствуют слова белорусского языка, обладающие практически теми же смысло-

выми и формальными характеристиками, т. е. в синонимическом ряду как семантически равноправные эквиваленты употребляются слова с единым значением в обоих языках:

– образованные от одних и тех же корней и имеющие лишь регулярные фонетико-морфологические различия в своём строении (бололексы).

– образованные от разных корней (гетеролексы): *рус.* скромно (нареч.) – *бел.* скромна, сціпла; *рус.* скрыто (нареч.) – *бел.* скрыта; упатай; *рус.* скорость – *бел.* скорасць, хуткасць; *рус.* светать – *бел.* світаць, развідняцца, днець, днецца.

г) гетеролексы, которые переводятся тремя белорусскими эквивалентами: *собезьяничать* – *пераняць, перадражніць, змалтаваць; снарядить* – *падрыхтываць, падгатаваць, сабраць.*

д) гетеролексы, которые переводятся тремя и более белорусскими эквивалентами, среди которых могут встречаться некоторые формальные варианты одной лексемы: *внезапно* – *раптам, раптоўна, знянацку, неспадзеўкі, неспадзьявана; рядом* – *цареч. поруч, побач, поплеч; каля, ля, недалёка, паблізу, блізка.*

2) Гетеролексы, появляющиеся в результате объединения двух полнозначных слов. Их своеобразие проявляется не только в формальном образовании, а прежде всего в лексической семантике, т. к. она формируется на основе объединения семантики двух слов: *глагольно-видовой – дзяслоўна-трывалы; общеизвестный – агульнавядомы.*

Следует также обратить внимание и на то, что не всегда русское слово имеет однословный-двусловный эквивалент или; может переводиться целым синонимическим рядом. Особый тип формально-семантических отношений лексики русского и белорусского языков представлен случаями, когда слову русского (белорусского) языка нет однословного эквивалента в белорусском (русском) языке: *рус.* досуг – *бел.* вольны час; *рус.* злее – *бел.* больш злосна; *рус.* разодолжать – *бел.* рабіць паслугу.

Как видно из примеров, в лексической системе белорусского языка существует пропуск, лакуна, заполненная сочетанием слов.

3) Лексические лакуны как разновидность гетеролекс представляют третий классификационный тип. (Лексические лакуны и средства их компенсации в русском и белорусском языках подробно исследованы в работах И. С. Ровдо).

4) Формальным изменениям подвергаются и аббревиатуры. Конечно, им приписывается не самостоятельная, а вспомогательная функция по отношению к ее полному наименованию. Часть аббревиатур употребляется в качестве кратких вариантов полных обозначений. Такие сокращения отличаются значительной степенью свободы употребления в отличие от своих полных наименований и употребляются в качестве самостоятельных лексических единиц: *рус.* ВУЗ – *бел.* ВНУ; *рус.* колхоз – *бел.* калгас и др.

Конечно, объективный сопоставительный анализ лексики двух близкородственных языков должен осуществляться не только на базе очерченных здесь формальных отношений, но и обязательно должен включать в себя семантическую характеристику сопоставляемых слов.

Как показывает классификация, русско-белорусские гетеролексы обнаруживаются в ситуации близкородственного двуязычия. Исследование и описание гетеролекс актуальны сегодня потому, что позволяют расширить наши представления о моментах лексической нерегулярности между русским и белорусским языками. Явление лексической нерегулярности (различия) делает возможным систематизацию класса гетеролекс с точки зрения формы и содержания. В практическом плане исследование гетеролекс открывает возможность для создания лексикографических работ, помогает повышать грамотность, общую языковую культуру в условиях русско-белорусского двуязычия.

¹ Михневич А.Е. Паралексы // Русский язык: Межведомственный сборник. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981. – С. 140.